

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКОВ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

NEW TECHNOLOGIES AND THEIR IMPACT ON THE STATE OF FINANCIAL SERVICES MARKETS IN THE FINANCIAL SECTOR

M. Shchurov

Summary. The relevance of the financial services market lies in the fact that new technologies have an impact on its state. The article proves that new technologies (such as complex use of artificial intelligence, blockchain, data protection, data encryption, mobile applications and internet banking, as well as a number of others) radically transform both the institutional infrastructure of the national payment system of the Russian Federation (contributing to the development of multifunctional intermediaries) and the structure of operations in the national payment system (forming its main advantage — speed of operation). The specificity of such transformations is increasingly changing the profile of the financial services market by maximizing the expansion of their nomenclature, personalization, and customer service orientation. The author has studied both theoretical and practical aspects of such transformations.

Keywords: national payment system; operators; credit organizations; monetary funds.

Щуров Михаил Юрьевич

*Аспирант, Московский финансово-юридический университет;
Генеральный директор ООО «ЮТЭК-ТЕЛЕКОМ»
mikhail@utex-telecom.ru*

Аннотация. Актуальность рынка финансовых услуг в том, что новые технологии влияют на его состояние. В статье доказано, что новые технологии (такие как комплексное использование технологий искусственного интеллекта, блокчейна, защиты данных, шифрования данных, мобильных приложений и интернет-банкинга, а также ряда других) коренным образом трансформируют как институциональную инфраструктуру национальной платежной системы РФ (способствуя развитию многофункциональных посредников), так и структуру операций в национальной платежной системе (формируя для нее главное преимущество — скорость ее работы). Специфика таких трансформаций все больше изменяет профиль рынка финансовых услуг за счет максимального расширения их номенклатуры, персонализации, а также ориентации на качество обслуживания клиентов. Так, автором исследованы теоретические и практические аспекты таких трансформаций.

Ключевые слова: национальная платежная система; операторы; кредитные организации, денежные средства.

Развитие новых технологий, а также их последующее внедрение в финансовый сектор РФ в данный момент можно рассматривать как базовый фактор, формирующий прирост объемов рынка финансовых услуг. В частности, по итогам 2021 года, за счет таких технологий объем российского рынка финансовых услуг увеличился на дополнительные 67,1 млрд. рублей, что более чем вдвое выше по сравнению с 2017 годом, когда показатель дополнительного прироста составлял 31,7 млрд. рублей [2]. Согласно исследованиям PricewaterhouseCoopers, такой рост обеспечило комплексное использование таких технологий, как искусственный интеллект, блокчейн, защита и шифрование данных, мобильные приложения и интернет-банкинг, а также ряд других технологий, которые привели к существенным изменениям в специфике посредничества между экономическими агентами и различных аспектах предоставления ими финансовых услуг.

Учитывая, что в рамках данного исследования автор ориентируется на общепринятое представление о рынке финансовых услуг как о комплексе любых денежных

операций, объективной предпосылкой которых является специфика посредничества во взаимоотношениях между экономическими агентами в связи с перераспределением финансовых ресурсов (которое характерно для [1; 6; 7]), следует ориентироваться на количественные изменения на таком рынке. А именно, на те изменения, которые наиболее заметны и могут происходить за счет трансформаций в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ, а также в структуре и объемах операций этой системы [4].

Констатируем, что в соответствии с такой логикой, важны наиболее информативные показатели о преобразованиях в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ, которые должны отражать изменения, вызванные появлением новых или свертыванием деятельности уже существующих участников рынков финансовых услуг, входящих в национальную платежную систему. А именно, изменения количества: 1) операторов, обеспечивающих функцию перевода денежных средств (осуществляющих перевод

Таблица 1. Трансформации в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ за 2012–2021 гг., единиц

Операторы / организации	Изменения количества агентов, ед.										Темы изменения количества агентов (+/-),%								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2021/2020
по переводу денежных средств (ОПДС)	954	922	833	735	625	563	485	443	408	371	-3	-10	-12	-15	-10	-14	-9	-8	-9
платежных систем (ОПС)	20	30	33	35	35	32	36	32	28	28	50	10	6	0	-9	13	-11	-13	0
услуг платежной инфраструктуры (ОУПИ)	66	92	103	100	91	85	91	83	72	70	39	12	-3	-9	-7	7	-9	-13	-3
электронных денежных средств (ОЭДС)	38	82	96	104	99	93	93	86	80	69	116	17	8	-5	-6	0	-8	-7	-14
федеральной почтовой связи (ОФПС)	1	1	1	2	2	2	2	2	2	2	0	0	100	0	0	0	0	0	0

Источник: составлено автором по данным: [3]

денежных средств от одного лица к другому через систему денежных переводов); 2) операторов платежных систем (занимающихся обработкой платежей в рамках конкретной платежной системы); 3) операторов услуг платежной инфраструктуры (осуществляющих обработку, передачу и хранение платежных данных, а также обеспечивающих связь между участниками платежных систем); 4) операторов электронных денежных средств (предоставляющих услуги по приему и переводу денежных средств независимо от платежных систем); 5) организаций федеральной почтовой связи (ОФПС).

Так, специфика трансформаций в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ за период с 2012 по 2021 годы (см. табл. 1) выявляет устойчивую тенденцию к снижению количества узкоспециализированных операторов, обеспечивающих перераспределение финансовых ресурсов в национальной платежной системе. В частности, снижение достигается за счет сокращения количества кредитных организаций (в т.ч. выполняющих функцию операторов по переводу денежных средств с 952 единиц в 2012 году до 365 в 2021 году) и организаций федеральной почтовой связи (ОФПС).

Основанием для выхода операторов по переводу денежных средств с рынка финансовых услуг были не только отзывы их лицензий регулятором, вызванные плохим финансовым состоянием, но и выход из зоны регулирования в связи с нарушением требований законодательства, в частности Федерально-

го закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). Деятельность операторов по переводу денежных средств, как таковая, крайне ограничена системами банковских денежных переводов и сопряжена со специфическими требованиями Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и требованиями в области безопасности [5], которые должны быть непременно соблюдены при использовании новых технологий, что делает их внедрение крайне сложным. Соответственно, для таких операторов сложно оставаться конкурентоспособными на рынке финансовых услуг, поэтому количество действующих лицензий дополнительно сокращалось вследствие слияний, а также добровольных отказов операторов от продолжения деятельности. Аналогичная специфика характерна для организаций федеральной почтовой связи. Это обусловлено тем, что деятельность таких операторов и организаций в национальной платежной системе РФ менее гибкая в отношении внедрения новых технологий по сравнению с другими участниками. Это подтверждается данными матрицы технологичности, которая выражает приспособленность субъектов национальной платежной системе РФ (НПС РФ) к внедрению технологий, определяющих их общую технологичность и трансформации к потребностям разных сфер рынка финансовых услуг (как эксплуатационную технологичность финансовых услуг) (см. табл. 2).

Таблица 2. Матрица технологичности национальной платежной системы РФ

Операторы	Новые технологии внедрённые в НПС РФ (общая технологичность услуг)								Эксплуатационная технологичность финансовых услуг
	защита данных, шифрование данных	NFC	мгновенные платежи в режиме реального времени	блокчейн	оплата QR-кодами	искусственный интеллект (обработка больших данных)	мобильные приложения и интернет-банкинг	передачи данных	
ОПС	1, 2	3	4	5	6, 7	7	9	10	конкретная платежная система
ОЭДС	2					8			независимо от платежных систем
ОПДС	1					-			4
ОУПИ	2, 11	12	13	5	14	15, 8	13	16	разные платежные системы
ОФПС	1	-	4	-	-	7	-	10	почтовая связь

Примечание

(1) защиты персональной информации и данных о платежах; (2) подтверждение личности пользователя; (3) проведение бесконтактных платежей; (4) переводы между счетами различных клиентов; (5) обеспечения безопасности, скорости и эффективности в обработке платежей и транзакций; (6) безналичная оплата товаров и услуг; (7) улучшения процесса обработки платежей; (8) повышения удобства использования сервисов; (9) платежи и переводы средств; (10) использование протоколов передачи данных или банковских каналов связи (SWIFT, SFTP и другие); (11) обеспечение безопасности и конфиденциальности персональных данных клиентов; (12) связь между устройствами пользователя в контексте электронных платежей и коммуникации; (13) связь между устройством пользователя и серверами платежной системы; (14) обмен информацией между устройством пользователя и внутренним сервером платежной системы; (15) обработка больших данных; (16) обмен информацией между платежными системами и банками.

Источник: составлено автором по данным [2–4]

Таким образом, очевидно, что процесс трансформации в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ сопровождается увеличением числа многофункциональных FinTech-операторов (платежных систем, услуг платежной инфраструктуры и электронных денежных средств), деятельность которых менее регулируется, поэтому позволяет активно внедрять новые технологии, что обеспечивает им большую конкурентоспособность на рынке финансовых услуг.

Так, например, количество операторов платежных систем, имеющих статус кредитных организаций, в долгосрочном периоде было неизменным (12 ед.), в то время как количество не-кредитных организаций продемонстрировало явный прирост с 7 до 12 ед. несмотря на то, что он сопровождался значительными полиномиальными колебаниями, вызванными прочими факторами. Считаем, что более мягкое регулирование деятельности не-кредитных организаций (в частности, то, что Банк России не вмешивается в оперативную деятельность таких организаций [7]) позволяет им проявлять

большую технологическую активность в области шифрования данных, двухфакторной аутентификации, бесконтактных технологий, обработки больших данных, внедрения систем мониторинга и противодействия мошенничеству, облачных технологий и др. Именно технологичность, по нашему мнению, обеспечила рост числа операторов платежных систем, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации и не являющихся кредитной организацией (рис. 1).

Вместе с тем, ограниченная конкретной платёжной системой эксплуатационная технологичность операторов платежных систем РФ не создает предпосылок для значительного расширения их количества.

Также за рассматриваемый период (2012–2021 гг.) несколько возросло количество операторов услуг платежной инфраструктуры, а именно с 66 до 70 ед., хотя в целом динамика не является показательной исключительно исходя из основных показателей развития национальной платежной системы, размещённых на сайте Банка России [3]. Вместе с тем, рассмотрение

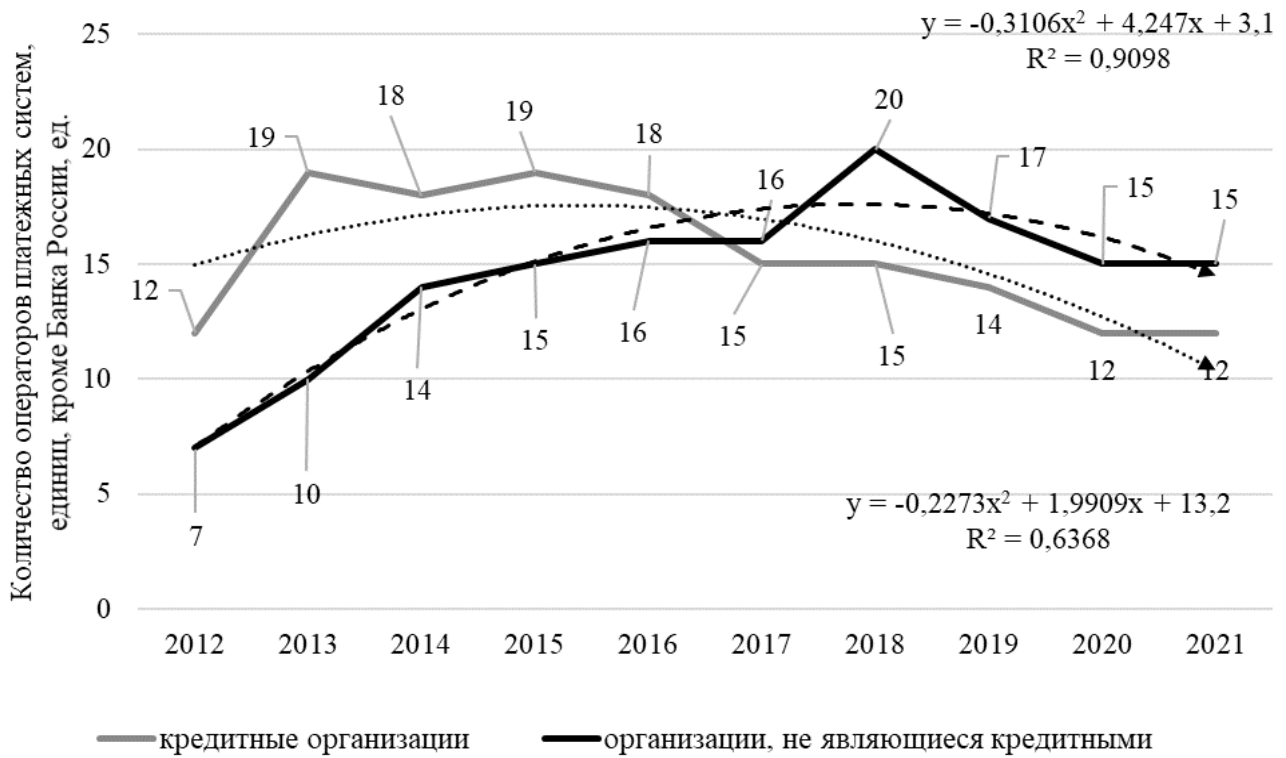

Рис. 1. Динамика количества операторов платежных систем РФ за 2012–2021 гг., единиц
 Источник: составлено автором по данным [3]

Рис. 2. Динамика количества операторов услуг платежной инфраструктуры РФ за 2012–2021 гг., единиц
 Источник: составлено автором по данным: [3; 4]

динамики таких субъектов, дополненное данными PricewaterhouseCoopers по количеству соответствующих технологичных операторов (рис. 2), прямо свидетельствует о том, что в национальной платежной системе РФ в данный момент приращивается количество преимущественно тех операторов услуг платежной инфраструктуры, которые ориентированы на активное внедрение новых технологий (а именно, технологий передачи данных, защиты данных, мобильных приложений и мгновенных платежей, технологий искусственного интеллекта и других).

Также отмечен значительный рост количества операторов электронных денежных средств (ОЭДС), определенных перечнем, сформированным Банком России и действующих в разных платежных системах — а именно, с 38 ед. в 2012 г. до 69 ед. в 2021 г. Данное увеличение связано с активным внедрением небанковскими кредитными организациями новых технологий, расширяющих возможности перевода денежных средств с использованием электронной платежной системы. Электронная платежная система представляет собой электронный эквивалент наличных денег, используемых для оплаты товаров и услуг, а также для перевода денег другим пользователям в разных платежных системах [4]. К таким технологиям относятся: биометрическая аутентификация, NFC-технологии, мгновенные платежи, использование блокчейна, оплата QR-кодами и использование искусственного интеллекта.

Очевидно, что представленные выше трансформации в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ направлены на прирост в количестве ее многофункциональных FinTech-операторов, которые используют различные технологии для предоставления финансовых услуг, таких как инвестиции, кредитование и переводы денег, и могут действовать в разных платежных системах. Кроме того, такие операторы обычно работают без отделений и традиционной инфраструктуры. Констатируем, что такие трансформации являются открытой системой, поэтому в значительной степени могут направляться и рядом сопутствующих факторов (таких как отзыв лицензий операторов регулятором, изменения в общей экономической ситуации, спрос на конкретные финансовые услуги и т.д.). Для более четкой визуализации влияния новых технологий на состояние рынков финансовых услуг в РФ необходимо дополнить представленные выше данные конкретными показателями по структуре и объемам операций в национальной платежной системе РФ. Финансовые операции и финансовые услуги являются взаимосвязанными в рамках национальной платежной системы (НПС). Если финансовые операции представляют собой различные денежные транзакции, такие как переводы денег, платежи, покупки и другие,

то финансовые услуги являются продуктами, которые предоставляются клиентам для облегчения проведения таких операций.

Для дальнейшей классификации всех платежей по доле, которую они занимают в национальной платежной системе РФ, следуя такой логике, необходимо выделить показатели структуры операций в национальной платежной системе РФ. На основании данных на 2021 год можно констатировать, что структура операций в национальной платежной системе РФ (рис. 3) включает наиболее объемный блок операций платежной системы Банка России, на которые приходится 65,32% от всего объема операций.

Именно поэтому, финансовые услуги, которые облегчают проведение таких операций, наиболее сильно влияют на состояние рынка финансовых услуг РФ. Существенную долю в структуре операций в национальной платежной системе РФ занимают операции с привлечением операторов по переводу денежных средств и операторов разных платежных систем, а именно:

- ◆ кредитные и прямые дебиты (29,72% от всего объема операций);
- ◆ операции на основе карт на территории РФ (4,32%);
- ◆ операции на основе карт за пределами РФ (0,06%).

Таким образом важно конкретизировать услуги, которые облегчают проведение таких операций.

Объем прочих операций в национальной платежной системе РФ за 2021 год незначительный (например, доля операций на основе электронных средств платежа для перевода ЭДС не превышала 0,09%, на основе прочих платежных инструментов — 0,45%, совершенных через платежных агентов ПА (субагентов) и банковских платежных агентов БПА — 0,02%, а почтовые переводы и платежи физических лиц (в том числе принятые ОФПС в качестве ПА и БПА) — 0,01% от всего объема операций в национальной платежной системе РФ). Таким образом, услуги, которые облегчают проведение таких операций, могут быть конкретизированы, но их влияние на состояние рынка финансовых услуг РФ незначительно.

Чтобы представленные структурные данные позволяли выделить непосредственный характер влияния новых технологий на структуру рынков финансовых услуг (а именно на особенности представления конкретных финансовых услуг как сфер хозяйственной деятельности), следует сопроводить их объемной спецификой для определения темпов изменения операций и, следовательно, динамики таких операций (см. рис. 3).

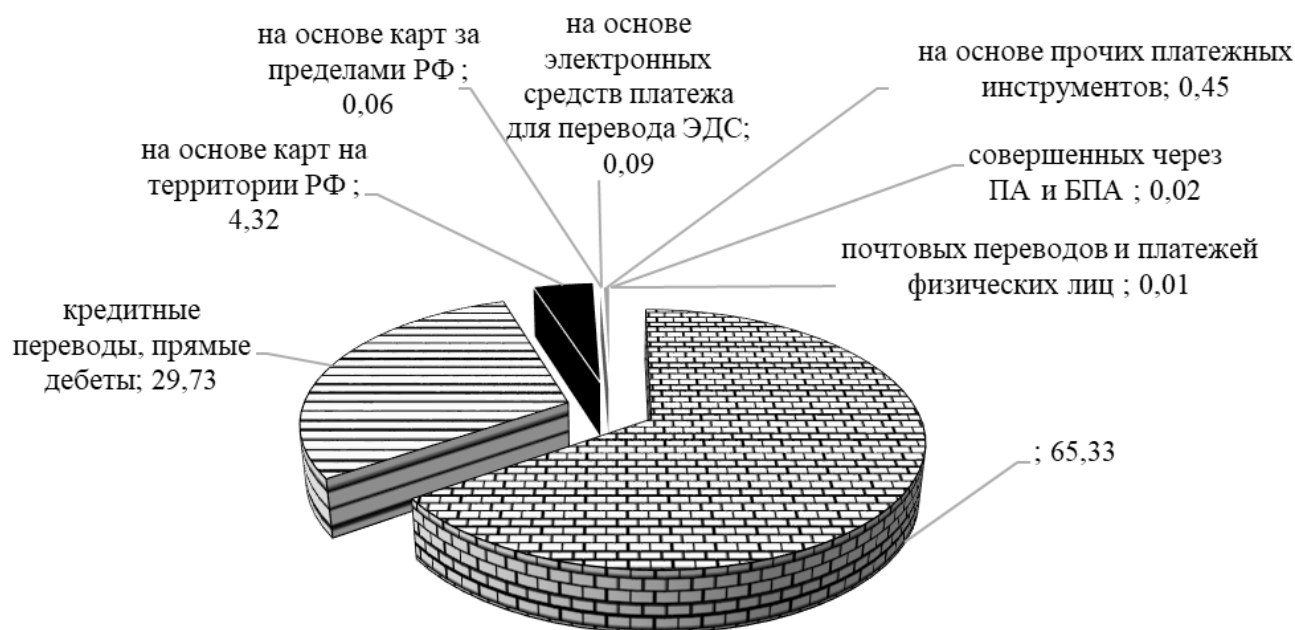

Рис. 3. Структура операций в национальной платежной системе РФ за 2021 гг., млрд. рублей
 Источник: составлено автором по данным [3–4]

Это необходимо, чтобы идентифицировать характер общих структурных трансформаций операций, что является основой визуализации тех продуктов и услуг, которые предоставляются клиентам для облегчения их проведения.

Так, очевидно, что объем операций в платежной системе Банка России за 2012–2021 гг. возрос с 1150497 до 2018179 млрд. рублей. При этом, если субъектная структура операций практически не изменилась (и наибольшая доля стандартно приходится на операции кредитных организаций (филиалов), которые и являются основными поставщиками услуг [3]), то структура операций в платежной системе с 2019 г. претерпевает значительные изменения (табл. 4), которые очевидно стали одним из результатов изменения услуг для облегчения их проведения. Среди предпосылок, обеспечивших наблюдаемый рост объема операций при параллельных трансформациях в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ (направленных на прирост ее многофункциональных операторов), нами выделены трансформации номенклатуры финансовых услуг платежной системы Банка России. С перечня финансовых услуг платежной системы Банка России с 2018 г. исчезли специализированные переводы через сервисы:

- ♦ ВЭД (а именно систему международных расчетов между участниками внешнеэкономической деятельности);

- ♦ МЭР (международные электронные расчеты в различных валютах, включая рубли, доллары США, евро и другие валюты);
- ♦ БЭСП (быстрые платежи между банковскими счетами в пределах России);
- ♦ почты или телеграфа.

На смену таким услугам пришли финансовые продукты или услуги, такие как срочные переводы, не срочные и быстрые платежи, предоставляемые через различные каналы (включая физические отделения, интернет-банкинг, мобильные приложения и т.д.) и базирующиеся на новых технологиях (мгновенных платежах, банковских каналах связи, защите данных, мобильных приложениях). Также следует отметить, что Банк России запустил собственную систему мгновенных платежей (СМП), которая позволяет переводить деньги между банковскими счетами мгновенно, в течение нескольких секунд (для этого используется технология Instant Payment System (IPS)) и систему быстрых платежей, с помощью которой можно совершать межбанковские переводы по номеру мобильного телефона круглосуточно, без праздников и выходных

Объем операций, совершенных с привлечением операторов по переводу денежных средств и операторов разных платежных систем за 2012–2021 гг., возрос по большинству их типов. В частности, это относится к кредитным переводам и прямым дебитам (объем опе-

Таблица 3. Динамика объемов операций в национальной платежной системе РФ за 2012–2021 гг., млрд. рублей

Операции	Изменения объема операций, млрд. рублей										Темы изменения объема операций (+/-),%								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2021/2020
Операции в платежной системе Банка России																			
различные переводы	1150497	1224894	1205180	1356543	1340034	1440878	1715133	1566461	1657585	2018179	6,47	-1,61	12,56	-1,22	7,53	19,03	-8,67	5,82	21,75
Операции с привлечением операторов по переводу денежных средств и операторов разных платежных систем																			
кредитные переводы, прямые дебетовые	394458	451602	526205	523436	515262	538086	606314	662295	697332	918366	14,49	16,52	-0,53	-1,56	4,43	12,68	9,23	5,29	31,70
на основе карт на территории РФ	23326	28866	35265	40802	50445	62332	76694	91389	105898	133422	-7,10	-2,99	0,09	0,49	-4,40	-3,98	-1,40	-9,08	-9,84
на основе карт за пределами РФ	760	991	1131	997	1107	1383	1610	1653	1172	1828	30,49	14,11	-11,86	11,01	24,94	16,43	2,64	-29,05	55,95
Операции с привлечением электронных денежных средств (ЭДС)																			
на основе электронных средств платежа для перевода ЭДС	0	661	1109	903	999	1350	1675	1968	1829	2672	0,00	67,71	-18,60	10,6	35,20	24,05	17,45	-7,03	46,06
Операции с привлечением прочих платежных инструментов																			
на основе прочих платежных инструментов	4988	5444	6571	7535	7848	9125	7644	11329	15250	13807	9,15	20,71	14,67	4,16	16,26	-16,23	48,21	34,61	-9,46
Операции с привлечением платежных агентов (ПА) (субагентов) и банковских платежных агентов (БПА) (субагентов)																			
через ПА и БПА	975	1205	1303	1480	1699	1683	1605	1341	887	737	23,6	8,11	13,7	14,74	-0,93	-4,64	-16,44	-33,86	-16,93
Организации федеральной почтовой связи																			
на основе почтовых переводов и платежей физических лиц	627	582	565	565	568	543	522	514	468	422	-7,10	-2,99	0,09	0,49	-4,40	-3,98	-1,40	-9,08	-9,84

Источник: составлено автором по данным [3]

Таблица 4. Структура операций в платежной системе Банка России за 2012–2021,%

Основные типы операций	Общие структурные трансформации,%									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2019	2019	2020	2021
срочного перевода	x	x	x	x	x	x	83,3	83,3	83,2	86,7
несрочного перевода	x	x	x	x	x	x	16,7	16,7	16,8	13,1
быстрых платежей	x	x	x	x	x	x	0,00	0,00	0,05	0,25
переводы через системы ВЭР**	52,1	49,3	50,4	51,1	48,1	12,8	x	x	x	x
переводы через системы МЭР**	9,0	9,5	10,1	9,4	10,1	6,9	x	x	x	x
переводы через системы БЭСП*	38,9	41,2	39,5	39,5	41,8	80,2	x	x	x	x
переводы с использованием почтовой и телеграфной технологии	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	x	x	x	x

* услуга является аналогом срочных платежей, предоставляемых платежной системой Банка России, однако она ограничена только внутренними платежами в пределах России и не может использоваться для международных расчетов.

** предназначены для международных платежей и используются для расчетов между участниками внешнеэкономической деятельности. Такие платежи также могут требовать дополнительного времени на обработку и выполнения определенных процедур и требований при осуществлении платежей.

Источник: составлено автором по данным [3]

Таблица 5. Структура операций совершенных с привлечением операторов по переводу денежных средств и операторов разных платежных систем за 2012–2021 гг.,%

Основные операционные сферы и типы операций	Структурные трансформации в каждой из сфер,%						Общие структурные трансформации,%					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Кредитовые переводы, из них	100	100	100	100	100	100	90,5	89,1	88,3	87,4	86,4	86,8
платежные поручения	99,1	99,2	99,2	99,24	99,3	99,3	-	-	-	-	-	-
аккредитивы	0,15	0,20	0,32	0,37	0,46	0,5	-	-	-	-	-	-
поручения на перевод денежных средств*	0,70	0,63	0,50	0,39	0,29	0,21	-	-	-	-	-	-
Прямые дебиты, из них	100	100	100	100	100	100	0,40	0,33	0,29	0,30	0,33	0,37
платежные требования	67,1	65,4	57,7	57,1	63,7	72,2	-	-	-	-	-	-
инкассовые поручения	32,9	34,6	42,3	42,9	36,3	27,8	-	-	-	-	-	-
Операции на территории РФ с использованием платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями, из них	100	100	100	100	100	100	8,8	10,3	11,1	12,0	13,1	12,6
по снятию наличных	54,2	43,6	36,5	31,4	26,7	22,2	-	-	-	-	-	-
безналичные	45,8	56,4	63,5	68,6	73,3	77,8	-	-	-	-	-	-
из них по оплате товаров (работ, услуг)	24,4	25,6	27,6	29,4	30,7	32,7	-	-	-	-	-	-
Операции за пределами РФ с использованием карт, эмитированных российскими кредитными организациями, из них	100	100	100	100	100	100	0,19	0,23	0,24	0,22	0,16	0,17
по снятию наличных	18,7	16,4	16,1	16,5	19,5	12,8	-	-	-	-	-	-
по оплате товаров (работ, услуг)	81,3	83,6	83,9	83,5	80,5	87,2	-	-	-	-	-	-
Операции на территории РФ с использованием карт, эмитированных банками-нерезидентами, из них	100	100	100	100	100	100	0,056	0,057	0,07	0,06	0,05	0,04
по снятию наличных	37,4	37,4	31,4	28,9	25,8	24,4	-	-	-	-	-	-
по оплате товаров (работ, услуг)	62,6	62,6	68,6	71,1	74,2	75,6	-	-	-	-	-	-

*без открытия банковского счета плательщика-физического лица

Источник: составлено автором по данным [3]

Таблица 6. Структура операций на основе электронных средств платежа для перевода ЭДС за 2012–2021 гг.,%

Операции	Общие структурные трансформации, %									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
персонифицированных ЭСП по переводу ЭДС	0	47,19	59,8	36,1	36,49	39,61	44,96	57,56	66,1	63,8
неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС, из них:	0	52,07	38,9	61,5	61,8	58,91	53,59	41,39	32,76	35,5
неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС (с проведением упрощенной идентификации)	X	X	X	X	X	X	X	X	X	21
неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС (без проведения упрощенной идентификации)	X	X	X	X	X	X	X	X	X	6,89
корпоративных ЭСП по переводу ЭДС	0	0,73	1,23	2,38	1,7	1,47	1,43	1,03	1,14	0,6
Всего операций	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено автором по данным [3]

раций увеличился с 394458 до 918366 млрд. рублей), а также переводам и операциям на основе карт (так, объем операций на основе карт на территории РФ увеличился с 23326 до 133422 млрд. рублей, на основе карт за пределами РФ — с 760 до 1172 млрд. рублей). Отметим, что такое изменение обеспечило комплексное внедрение услуг на основе новых технологий в каждой из операционных сфер. Это позволило обеспечить рост таких операций при относительно стабильной структуре (см. табл. 5).

В частности, кредитовые переводы и прямые дебиты в России осуществляются с использованием услуг, позволяющих осуществлять их через различные каналы. Хотя некоторые операторы и организации могут продолжать использовать физические отделения и бумажные документы для таких переводов, в настоящее время у FinTech-операторов доступны возможности формирования электронных платежных документов и «электронных дебетов» с помощью специальных электронных сервисов через каналы интернет-банкинга для Бизнеса, мобильные приложения (которые попутно могут предоставлять дополнительные услуги, такие как консультации и советы по инвестированию, кредитованию или страхованию). Кроме того, исходя из представленных данных очевидно, аналогичная специфика характерна для пользования картами эмитированными российскими кредитными организациями и банками-нерезидентами. Такую услугу можно рассматривать как карточный сервис, который предоставляется финансовыми операторами для удовлетворения потребностей в расчетах.

Карточные сервисы, доступные держателям карт могут варьироваться в зависимости от типа карты и условий, установленных оператором (вместе с тем

классический спектр услуг сегодня включает снятие наличных, безналичные расчеты по сделкам и оплате товаров, работ, услуг в рамках технологий бесконтактных оплат, мобильных приложений и мгновенных платежей). Кроме того, для удобства клиентов, финансовые услуги по оплате товаров, работ и услуг сегодня интегрированы в другие сервисы, например, в онлайн-магазины, социальные сети или платежные системы. Именно такая специфика, параллельно с увеличением количества устройств по приему платежных карт (а именно электронных терминалов с 538 ед. в 2010 г. до 3926 ед. в 2021 [3–4]), обусловила постепенное повышение доли таких безналичных операций, в то время, как доля операций по снятию наличных снижается.

В отношении операций на основе электронных средств платежа для перевода электронных денежных средств, в настоящее время их объемы растут (в частности, за период с 2012 по 2021 гг. они увеличились с 0 до 2672 млрд. рублей), однако все еще не значительны по сравнению с другими видами операций. Это было показано ранее на рис. 3.

Это связано с ограниченными возможностями для идентификации пользователя услуги использования электронных средств платежа. Так, в структуре таких операций доля неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС хотя и снизилась с 52,07% зафиксированных ранее в 2013 г. до 35,5% в 2021 г., все еще остается на достаточно высоком уровне данных (см. табл. 6).

При этом неперсонифицированные электронные средства платежа могут быть уязвимыми для мошенников и хакеров, что может привести к утечке личной информации и финансовым потерям пользователя. Кроме выделенной проблемы, рост объемов опера-

Таблица 7. Структура операций, совершенных через ПА (субагентов) и БПА (субагентов) за 2012–2021 гг.,%

Операции	Общие структурные трансформации, %									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
через ПА (субагентов)	89,5	88,3	86,0	88,3	76,1	63,3	52,5	47,4	51,6	52,0
через БПА (субагентов) — банки, Нео банки*	10,51	11,74	14,03	11,72	23,95	36,68	47,47	52,63	48,40	47,98
всего операций	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* представление в рамках сопутствующих сервисов к базовым финансовым услугам
 Источник: составлено автором по данным [3]

ций на основе электронных средств платежа для перевода электронных денежных средств сдерживают ограниченная функциональность сервисов электронных средств платежа. А именно их ориентированность только на определенный набор каналов или ограничение в использовании некоторых функций. Например, некоторые сервисы электронных средств платежа могут позволяют оплачивать товары и услуги только в интернете, но не позволяют снимать деньги из банкоматов или переводить их другим пользователям. Кроме того, некоторые сервисы для электронных средств платежа могут быть доступны только в определенных регионах или странах, иметь ограничения использования за границей. Характерным примером являются сервисы для электронных средств платежа Сбербанка, доступные только клиентам Сбербанка. Они не доступны для использования за границей. Аналогичная специфика характерна для сервисов с прочими платежными инструментами в национальной платежной системе РФ (к которым относятся сервисы, затрагивающие только электронные кошельки, такие как Яндекс.Деньги, WebMoney, Qiwi и другие). За 2012–2021 гг. объем таких операций возрастает (с 4 988 млрд. рублей в 2012 г. до 13 808 млрд. рублей в 2021 г.), хотя их доля в национальной платежной системе РФ минимальна (в связи с ограничениями в функциональности услуг для облегчения проведения таких операций).

Операции с привлечением платежных агентов (ПА) (субагентов) и банковских платежных агентов (БПА) (субагентов) по приему и переводу денежных средств между участниками платежной системы в национальной платежной системе также незначительны (см. рис. 4) и в 2018 г. имеют тенденцию к снижению (см. табл. 3). Это связано с тем, что внедрение новых технологий снижает потребность в привлечении таких юридических или физических лиц от имени и за счет участника платежной системы для осуществления платежных операций по переводу/зачислению средств на электронные кошельки и мобильные телефоны. Снижается спрос на посредников между ПА и участниками платежной системы. Закономерно, общие структурные

трансформации (см. табл. 7) отличаются постепенным снижением доли таких операций через ПА (субагентов).

В то же время возрастает доля банков, выступающих в качестве банковских платежных агентов (БПА). В данном случае внедрение новых технологий позволило банкам, в рамках сопутствующих сервисов к базовым финансовым услугам, выполнять роль БПА и/или субагента и предоставлять клиентам через интернет-банкинг, мобильные приложения и другие каналы доступ к таким услугам, как перевод денежных средств на мобильные телефоны и другие электронные кошельки, а также услуги по проведению онлайн-платежей.

Представленные данные позволяют констатировать, что новые технологии коренным образом трансформируют как институциональную инфраструктуру национальной платежной системы РФ (способствуя развитию многофункциональных посредников), так и структуру операций в национальной платежной системе (формируя для нее главное преимущество — скорость ее работы). Специфика таких трансформаций изменяет профиль рынка финансовых услуг за счет максимального расширения их номенклатуры, персонализации, а также ориентации на качество обслуживания клиентов. Некоторые из наиболее значимых изменений, которые происходят на рынке финансовых услуг благодаря новым технологиям, включают:

1. Цифровизацию рынков финансовых услуг. Субъекты национальной платежной системы РФ (ее операторы и организации) сейчас предоставляют цифровые услуги как сервисы, которые позволяют клиентам через различные каналы, включая физические отделения, интернет-банкинг, мобильные приложения проводить операции, такие как переводы, платежи, управление счетами и многие другие. Это делает финансовые услуги более доступными и удобными для клиентов. Такие услуги сегодня все больше расширяют уровень своей доступности и удобства, позволяя клиентам получать необходимые финансовые услуги в любое время, в любом месте.

используя любое устройство, имеющее доступ в Интернет.

2. Оптимизация и повышение эффективности рынка. Формируются новые многофункциональные FinTech-операторы, которые ориентированы на представление комплекса финансовых ус-

луг, таких как переводы денег, оплата товаров, работ, услуг и другие. FinTech-операторы обычно работают без отделений и традиционной инфраструктуры, что позволяет им снизить затраты и предоставлять услуги по более низким ценам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир. Финансы: теория и практика, 2017, № 21 (2), с. 6–11. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2017-21-2-6-11>
2. Москалев А. Будущее FinTech: что ждет отечественный рынок в 2022 году, РБК Тренды, URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62ab043f9a794725f79dab61>
3. Основные показатели развития национальной платежной системы, Статистика национальной платежной системы, Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>
4. PwC report «Blurred lines: How FinTech is shaping Financial Services», 2022, PricewaterhouseCoopers database, URL: https://www.pwc.com/content/pwc/userReg/login.en_gx.html?redirectUrl=gGOV-55Ilpsw21J2UMYgblH5kclJK2-lwWPau2GN84=&referrer=gGOV-55Ilpsw21J2UMYgblH5kclJK2-lwWPau2GN84=&parentPagePath=/content/pwc/gx/en (Accessed 1 Aug 2022).
5. Положение Банка России от 4 июня 2020 года № 719-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» от 4 июня 2020 года N 719-П URL: <https://docs.cntd.ru/document/565342848>
6. Тужилова-Орданская Е.В. Понятие финансовой услуги, Правовое государство: теория и практика, 2014, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-finansovoy-uslugi/viewer>
7. Юзвович Л.И., Родичева В.Б. Теоретические и практические аспекты анализа рынка некредитных финансовых организаций, Фундаментальные исследования, 2022, № 2, С. 66–72; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43204> (дата обращения: 22.02.2023).

© Щуров Михаил Юрьевич (mikhail@utex-telecom.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»